

„По если счастье случайно
Блеснетъ въ лучахъ твоихъ очей,
Тогда я мучусь горько, тайно,
И цѣлый адъ въ груди моей“.

Выходъ четвертый.

Прежніе и Арбенинъ.

(Въ концѣ 3-го куплета мужъ входитъ и облокачивается на фортепiano. Она, увидѣвъ его, останавливается).

Арбенинъ: Что жъ, продолжайте.

Нина: Я конецъ совѣтъ забыла.

Арбенинъ: Если вамъ угодно,
То я напомию.

Нина (въ смущеніи): Нѣтъ, зачѣмъ?
(Въ сторону, хозяйкѣ): Мнѣ нездоровится (Вста-
етъ).

Гость (другому): Во всякой пѣснѣ модной
Всегда слова такія есть,
Которыхъ женщина не можетъ произнести.

2-й гость: Къ тому же, слишкомъ прямъ и
нашъ языкъ природный,
И къ женскимъ прихотямъ доселѣ не привыкъ.

3-й гость: Вы правы: какъ дикарь, свободѣ
лишь послушный,

Не гнется гордый нашъ языкъ;

За то ужъ мы какъ гнемся добродушно!

(Подаютъ мороженое. Гости расходятся къ другому концу зала и, по одному, уходятъ въ другія комнаты, такъ что наконецъ Арбенинъ и Нина остаются вдвоемъ. Неизвѣстный показывается въ глубинѣ театра).

Нина (хозяйкѣ): Тамъ жарко; отдохнуть я сяду
въ сторонѣ.

(Мужу). Мой ангелъ, принеси мороженого
мнѣ.

(Арбенинъ вздрагиваетъ и идетъ за мороженымъ;
возвращается и вскипаетъ ялъ).

Арбенинъ (въ сторону): Смерть, помоги.

Нина (ему): Мнѣ что-то грустно, скучно;
Конечно ждешь меня бѣда. [Иногда.

Арбенинъ (въ сторону): Предчувствіямъ я вѣрю
(Подавая) Возьми; отъ скуки вотъ лекарство.

Нина: Да! это прохладить. (Встѣ).

Арбенинъ: О, какъ не прохладить!

Нина: Здѣсь нынче скучно.

Арбенинъ: Какъ же быть?
Чтобъ не скучать съ людьми, то надо приу-
чить

Себя смотрѣть на глупость и коварство—
Вотъ все, на чемъ вертится свѣтъ!

Нина: Ты правъ! ужасно!

Арбенинъ: Да, ужасно!..

Нина: Душъ непорочныхъ нѣтъ...

Арбенинъ: Нѣтъ.

Я думаю, что нашелъ одну, и то напрасно!

Нина: Что говоришь ты?

Арбенинъ: Я сказалъ,
Что въ свѣтъ лишь одну такую отыскалъ я,
Тебя!

Нина: Ты блѣденъ.

Арбенинъ: Много танцовалъ.

Нина: Опомнись, мой ами! ты съ мѣста не
вставалъ.

Арбенинъ: Такъ, вѣрно, потому, что мало тан-
цовалъ я.

Нина (отдаетъ пустое блюдечко): Возьми, поставь
на столъ.

Арбенинъ (беретъ): Все, все?
Ни капли не оставить мнѣ?.. Жестоко!

(Въ размышленіи)

Шагъ сдѣланъ роковой, назадъ идти далеко,
Но пусть никто не гибнетъ за нее.
(Бросаетъ блюдечко объ землю и разбиваетъ).

Нина: Какъ ты неловокъ!

Арбенинъ: Ничего: я боленъ—

Поѣдемъ поскорѣй домой.

Нина: Поѣдемъ. Но скажи мнѣ, милый мой:
Ты нынче пасмуренъ? ты мною недоволенъ?

Арбенинъ: Нѣтъ, нынче я доволенъ былъ
тобой. (Уходитъ).

Неизвѣстный (оставшись одинъ): Я чуть не сжа-
лился—и было тутъ мгновеніе,
Когда хотѣлъ я броситься впередъ...
(Задумывается).

Нѣтъ, пусть свершается судьбы опредѣленіе,
А дѣйствовать—потомъ настанетъ мой чередъ.
(Уходитъ).

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Спальня Арбенина.

Выходъ первый.

Входитъ **Нина**, за ней служанка.

Служанка: Сударыня, вы что то блѣдны стали!

Нина (снимая серьги): Я нездорова.

Служанка: Вы устали.

Нина (въ сторону): Мой мужъ меня пугаетъ!
отчего—

Не знаю. Онъ молчитъ и странно въглядъ
его.

(Служанкѣ). Мнѣ что-то дурно: вѣрно отъ кор-
Скажи, къ лицу была сегодня я одѣта? [Сета.
(Идетъ къ зеркалу).

Ты права, я блѣдна, какъ смерть блѣдна;
Но въ Петербургѣ кто не блѣденъ, право?

Одна лишь старая княжна,

И то румины! Свѣтъ лукавый!

(Спихиваетъ бубли и завертываетъ косу).

Брось гдѣ нибудь и дай мнѣ шаль.

(Садится въ кресло).

Какъ новый вальсъ хорошъ! Въ какомъ-то
упоении

Кружилась я быстрѣй, и чудное стремленіе
Меня и мысль мою невольно мчало вдаль,

И сердце сжалось: не то, чтобы печаль.

Не то, чтобы радость... Саша, дай мнѣ княж-

Какъ этотъ князь мнѣ надобѣлъ опять— [ну.

А право, жаль безумнаго мальчишку!

Что говорилъ онъ тутъ... злодѣй, и наказать..